

Жак Жиро

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ в 80-Х ГОДАХ и ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Перевод с франц. *З.М.Цыпкиной*

Французский ежегодник 1978

М.: Наука. 1980. С.179-186

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2012

Какой представлялась Парижская Коммуна 1871 г. возрождавшемуся французскому социалистическому движению в 80-х годах? Что хранило оно в памяти? Чем была для него Коммуна: моделью, мифом или этапом на пути к революции?

Для исследования этого вопроса мы выбрали вторую серию газеты «Egalité», выходявшую с 21 января 1880 до 25 августа 1880 г. Она представляла собой «первую „французскую“ рабочую газету (в подлинном смысле этого слова)», — писал Маркс Зорге в ноябре 1880 г.¹ Впервые теоретический еженедельник «Egalité» начал выходить после Марсельского конгресса социалистической партии, происходившего в октябре 1879 г., в период разработки программы социалистической партии. Какое место занимала Коммуна в этой подготовке?

В 1880 г. впервые происходили демонстрации в память Коммуны. Какую позицию заняла тогда газета и каким вопросам, связанным с Коммуной, она уделяла внимание? Были ли это воспоминания, посвящие почти религиозный характер, или же поиск аргументов для идейной борьбы?

11 июля 1880 г. французский парламент принял решение об амнистии коммунаров. Подоплека этого решения ясна: пойти на некоторые уступки народу, чтобы ослабить возрождающееся рабочее движение.

В число сотрудников «Egalité» входили бывшие коммунары и деятели движения в провинции в дни Коммуны. Брусс и Гед находились во время Коммуны в Монпелье и сотрудничали в газете «Droits de l'Homme», Лафарг играл значительную роль в Бордо. Публиковавшиеся в газете Маллон, Жан-Батист Клеман (корреспондент из Англии), Франкель (корреспондент из Венгрии) были членами Коммуны. Эжен Дюпон (корреспондент из США) в свое время занимавшийся французскими вопросами в Международном Товариществе Рабочих, следил за событиями в Париже, хотя, по-видимому, не вмешивался в их развитие. Остальные сотрудники — Фурниер, Брюньо, Ферруль, Девилль, Лабускьер, Марук, Массар и др. не были причастны к Коммуне.

Статьи, за редким исключением, шли без подписи. Гед, Лафарг из Лондона, Девилль принимали большое участие в их редактировании.

Мы намереваемся исследовать, как «Egalité» вспоминала, определяла, интерпретировала Коммуну и какие уроки извлекала она из ее деятельности для решения основной задачи французских социалистов — выработки коллективистской программы. Почти во всех тридцати трех номерах этого еженедельника, со 2 марта до 30 июня 1880 г., когда был опубликован проект избирательной программы социалистов, о Коммуне упоминалось либо намеками, либо в порядке воспоминаний. Только 7 июля и 11 августа 1880 г. в газете, наконец, уже прямо говорилось об использовании опыта Коммуны.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 34, с. 378.

«Egalité» упоминала о Коммуне даже в объявлениях. Так, 10 марта в газете было помещено извещение: «По случаю девятой годовщины 18 марта 1871 г. в ближайшую среду выйдет внеочередной номер, который будет набран красным шрифтом». 18 марта красный номер «Egalité», посвященный «неизвестным жертвам марта, апреля, мая 1871 г.», продавался за 15 сантимов вместо обычных 10. В связи с успехом этого мероприятия вплоть до 23 мая все номера целиком печатались красным шрифтом. С 23 по 26 мая красным шрифтом набраны были только заголовки, первая же страница была окаймлена черной рамкой. Цена за номер изменялась самым причудливым образом. Хотя и было объявлено о повышении цены до 15 сантимов за номер, 18 и 24 марта «Egalité» продавалась по прежней цене — 10 сантимов. Начиная с 31 марта была установлена цена 15 сантимов «вплоть до 1 июня». 19 мая в обращении «Ко всей Франции» этот срок отменялся, и когда номера стали вновь выходить в черном оформлении, цена 15 сантимов была сохранена. Таким образом, значительное повышение цены на газету, проведенное в соответствии с этими противоречивыми объявлениями, свидетельствует о финансовых трудностях и сократившейся подписке.

11 февраля «Egalité» впервые поместила на восьмой странице иллюстрации. С 18 марта по 23 мая их заменили портреты коммунаров: Варлена, Флуранса, Риго, Делеклюза, Мильера, Ферре, Вермореля, Домбровского, Тони-Муалена и рисунок «Одна из улиц Парижа в майские дни». 23 мая публикуется сообщение: «Наша иллюстрация „Расстрелянные“, хотя и была уже напечатана в 1871 г. в разгар осады, теперь в последний момент была запрещена цензурой республики Гриви».

18 марта было опубликовано составленный по газетным статьям того времени рассказ о казни коммунаров, призывавший к уважению к памяти погибших. А рядом в две колонки — список победителей — военачальников и членов различных военных судов, избличающий врагов рабочего движения, многие из которых сохранили свои посты.

Помещавшаяся с 31 марта «хроника Коммуны» напоминала о ее важнейших датах. 23 мая была напечатана обширная статья об откликах на Коммуну в провинции. Принципы отбора фактов и иллюстраций дают основание полагать, что воспоминания о Коммуне связываются с теоретической борьбой, которую вела «Egalité».

Два выступления в память Парижской коммуны получили наиболее широкий размах. 17 марта был организован банкет памяти Коммуны в Сен-Манде. В нем приняли участие 300 человек. В газете были опубликованы приветствия, присланные провинциальными и зарубежными организациями, но в номере от 24 марта не было воспроизведено содержание речей выступивших Лабюскьера, Буи и Геда.

5 мая в рубрике «Социальное движение во Франции» появился следующий призыв:

«Организации! Центральный комитет помощи амнистированным и неамнистированным, синдикат трудящихся Сены, Федеральный союз [Центрального района], Федерация коллективистских и коммунистических групп, „Кружок равных“, редакции газет „Le Proletaire“, „L'Egalité“, собравшиеся, чтобы почтить память жертв марта, апреля, мая 71 г., считают, что, поскольку пролетариат должен подтвердить свой полный разрыв с буржуазией, он должен самостоятельно почтить память погибших за социальное освобождение в 1871 г. Мы полагаем, что трудящиеся, отдавая дань уважения своим мертвецам, воздают должное и тем принципам, которыми они руководствовались и которыми должна руководствоваться социалистическая партия на пути к своему освобождению».

На 23 мая была намечена демонстрация, которая должна была пройти от площади Бастилии к кладбищу Пер-Лажез. «Egalité» не была среди инициаторов, но подхватила призыв. Тотчас разгорелась полемика.

12 мая «Egalité» осудила правительство за опубликование в «Journal officiel» следующего сообщения: «Некоторые газеты подстрекают граждан к проведению в конце мая массовых демонстраций. Закон предусматривает наказание за такого рода провокации». Тут же «Journal Officiel» воспроизвела соответствующий текст закона от 7—9 июня 1848 г.

«Egalité», сравнив создавшуюся ситуацию с положением в царской России и положением, существовавшим во Второй империи, сделала вывод: «Все, что мы можем сказать в настоящее время,— это следующее. Если бы не появилось заявление в «Officiel», то на площади Бастилии выразить скорбь о наших мучениках собралось бы 10 тыс. человек. Благодаря появившемуся заявлению их будет 50 тыс. Такой будет первый и единственный результат этой политики».

23 мая «Egalité» кратко напомнила о цели манифестации. В приложении стоимостью в 5 сантимов (набранном черным шрифтом) содержался отчет о событиях того дня. 25 тыс. манифестантов «полностью и вопреки всему выполнили то, что они считали своим самым священным долгом». Полиция оценила весь район и пыталась помешать траурному шествию. Все же демонстрантам удалось осыпать имморталями общую могилу на кладбище Пер-Лашез, несмотря на попытки полицейских воспрепятствовать этому. Газета протестовала против кратковременных арестов нескольких участников демонстрации и особенно против кражи венков.

Хотя этот день прошел тревожно, все же «силы порядка» не вышли за пределы допустимого. Изоляция инициативных групп еще не свидетельствовала о провале, тем более что это была первая серьезная попытка почтить память Коммуны на месте расправы с коммунарами. Власти угрожали «Egalité» преследованиями за «правонарушение, заключающееся в возбуждении ненависти и злобы между гражданами». Но в конечном итоге все обошлось.

* * *

За короткое время с начала марта и до конца мая 1880 г. авторы «Egalité» давали Коммуне, естественно, ту характеристику, из которой можно было извлечь уроки.

Сравнительно мало места отводилось описанию репрессий. 2 марта под заголовком «Амнистии не будет» был перепечатан ряд статей из «Gaulois», «Petit Moniteur», «La Petite Presse» и «La Patrie», освещавших «подвиги, которыми партия порядка ознаменовала свое триумфальное вступление в Париж». Рассказ о гибели коммунаров, списки офицеров версальской армии, судей, членов комиссии по помилованию и 27 казненных коммунаров дополняли картину.

Кроме того, 23 мая в большой статье на двух полосах газеты под заголовком «Майская резня и радикалы» критиковалась книга Камиллы Пельтана «Вопросы истории», а также позиция радикалов в период Коммуны и их попытка сохранить ее в современных условиях. «На протяжении двух месяцев,— говорилось в статье,— их новая газета описывала страшную резню, бередила раны, обрабатывала умы, нагромождала трупы и спекулировала на костях федератов, стремясь увеличить число подписчиков». Автор статьи горячо доказывал, что радикалы подавляли все движения, возникавшие в провинции, а в Париже, уклоняясь от участия в «событиях», фактически оказывали помощь правительству Тьера. «Одной из главных причин майской резни было предательство или намеренное бездействие лидеров радикализма»,— говорилось в статье. Поведение Клемансо, Луи Блана, Толена было разоблачено уже 18 марта.

Социалисты из «Egalité» главное внимание уделяли не столько ужасам кровавой майской недели, сколько политическим урокам Коммуны. Они связывали их с современными актуальными задачами, и прежде всего с задачей создания рабочей партии с социалистической программой.

Для «Egalité» Коммуна была важным этапом в международной социальной борьбе. Специальная статья посвящена была анализу крестьян-

ских движений в Германии XVI в. Последовавший за ней очерк о Лионском восстании 1831 г. являлся как бы продолжением краткой статьи в «Egalité» от 18 марта 1880 г., напоминавшей о трех движениях, послуживших «предвестниками» Коммуны: Заговоре равных, голодном восстании в Лионе в 1831 г. и июне 1848 г.

С 18 марта Коммуна трактовалась как наследник прошлого и отправной пункт движения вперед. Это была «1. Рабочая революция, продолжавшая и дополнявшая июньские дни 1848 г. и Лионские восстания первых лет царствования Луи-Филиппа. 2. Экономическая или социальная революция, уходящая корнями в конец прошлого столетия, к Заговору равных. Революция 18 марта была почти исключительно пролетарской».

Понятие «пролетарский» толковалось здесь расширительно. «Если буржуазия и была представлена в революции 18 марта, то своими „деклассированными“ элементами, можно сказать, *своими пролетариями* — журналистами и учащимися, которые живут за счет своего труда и умственная деятельность которых, так же как и физическая деятельность рабочего класса, подчинена капиталу, принадлежащему не им».

В чем заключалось новое содержание революции? «Программа 18 марта была чисто социальной или социалистической по своему характеру даже в той ее части, которая, на первый взгляд, кажется чисто политической. Коммунальная автономия является не более чем *средством*, но для какой цели? Для *обобществления собственности*. „Орудия труда — рабочим, земля — тем, кто ее обрабатывает“, — читаем мы в прокламации, адресованной департаментам».

Газета напоминает о мерах такого характера и особенно о декрете от 16 апреля 1871 г., касающемся бездействующих мастерских. Это, несомненно, «право на капитал», право на орудия и средства производства, а не только «право на труд». Право на труд тоже выдвигалось Парижской Коммуной в разгар борьбы, но ее деятели уже достаточно разбирались в ситуации, не смешивали 1870 с 1848 г. и не сводили свои требования к примитивным и неполным лозунгам 22-летней давности.

«Но прежде всего исторические уроки Коммуны, которые — не забудем этого — характеризуют всякое революционное действие больше, чем программа и состав участников, прежде всего ее завтрашний день, который длится и сегодня, в надеждах и в страхе, пробужденных ею во всех уголках мира и придающих событиям 18 марта подлинно рабочий и социалистический облик...

Трудящиеся всего мира с энтузиазмом празднуют 18 марта как день, открывающий новую эру, эру их освобождения... с одной стороны — мир капиталистический, с другой — мир пролетариата.

Но кое-кому хочется, чтобы революция, которая потрясла все политические партии, оставив во всем мире только два противостоящих друг другу класса, не была бы классовой революцией, вашей революцией, трудящиеся! Полноте! 18 марта целиком принадлежит вам, как 1789 год принадлежит третьему сословию. Точнее, 18 марта — это ваш 89 г., который только начинается».

* * *

Отдельные аспекты истории Коммуны были изучены более глубоко. В статье, опубликованной 18 марта 1880 г. (автором ее, несомненно, был Лафарг), прежде всего исследовался вопрос о возникновении пролетариата. Основным признаком пролетариата автор считал эксплуатацию, которой подвергается этот класс.

Кратко анализируя события 1848 и 1871 гг., автор отмечал признаки прогрессивного развития. В 1848 г. правительство смогло подавить рабочих с помощью провинции; в 1871 г. Тьер, несмотря на все его призывы, не смог получить этой поддержки. В заключение статьи предсказывалось: «В грядущей революции восстанет промышленный пролетариат всех родов Франции; восстанет сельскохозяйственный пролетариат, числен-

ность которого возрастает в связи с концентрацией земельной собственности; выступают и крестьяне-собственники, задавленные конкуренцией крупной собственности, иностранной конкуренцией. Будущая революция охватит всю Францию...».

Это выступление было продолжено 23 мая статьей под заголовком «Crescendo». Напомнив о событиях 1831 и 1848 гг., автор указывал на более широкий и высокий уровень революции 1871 г.: «Благодаря тому что среди членов Коммуны и среди ее борцов были иностранцы, вследствие того что в ней не было шовинистических предрассудков, по основным положениям своей программы, по всему своему значению революция 18 марта носила международный характер». В заключение настойчиво подчеркивалась необходимость поднять уровень борьбы до задач грядущей революции: «Какой будет представляться Коммуна по сравнению с предстоящей социальной революцией? Позволительно предположить, что они будут отличаться друг от друга так, как крик новорожденного отличается от человеческой речи».

* * *

2 июня 1880 г. в газете появилась не входившая в цикл, посвященный памяти Коммуны, статья под заголовком «Борьба классов». В ней, несомненно при участии Лафарга, впервые было дано чисто марксистское истолкование Коммуны, опиравшееся именно на почти неизвестную во Франции работу Маркса «Гражданская война во Франции».

«Парижская Коммуна была одним из наиболее ярких проявлений борьбы классов, раздирающей капиталистическое общество», — говорилось в ней. В отличие от 1831 г. в 1871 г. пролетариат захватил государственную власть — явление новое, так как до сих пор он вел борьбу только в экономической области. «Только в политическом действии рабочий класс обретет средства для уничтожения социальных антагонизмов. И вот, наконец, Коммуна дала ему возможность проявить себя в области политической борьбы». Пролетариат выступал не один, отсюда и ошибки, колебания, оказавшиеся для него роковыми. Анализ завершается мобилизующим заключением: «Все революции этого века были совершены народом в интересах буржуазии. Победившая Коммуна была делом народа и служила народу. И все же на следующий день после победы Центрального комитета рабочий класс должен был искать людей, которые могли бы стать его представителями, и старался определить, какие революционные меры он должен осуществить. Социальная революция, которую должен совершить пролетариат нашего века, — *обобществление средств производства* — будет такой же великой, как революция, совершенная в предшествующем веке буржуазией».

Итак, проблема государства была поставлена, но несколько мессианский дух, проявившийся в заключительных фразах, помешал более глубокому анализу.

Характеристика нового типа революции была дана в статье, опубликованной 11 августа 1880 г. Здесь также общие соображения выводятся из анализа деятельности Коммуны. Подчеркивается, что политическая революция должна отличаться от мятежа. «Наличие больших современных армий, быстрота и легкость их передвижения делают в дальнейшем невозможным возникновение революций в результате смелого, неожиданного выступления парижан, как это было в 1830 и 1848 гг. Восстание 18 марта, хотя и поддержанное мужественно некоторыми провинциальными городами, доказывает убедительнее, чем любые рассуждения, что пролетарская революция, чтоб обладать каким-либо шансом на успех, должна поднять рабочих всей страны».

Статья эта написана в связи с подготовкой Гаврского конгресса и, совершенно очевидно, направлена против анархистов в рядах рабочей партии. «Члены рабочей партии, — говорится в заключительной части, — не болтуны, слепо верящие в заклинания анархистов, которые теперь не

внушают страха даже редакторам „Siècle“. Они люди действия, которые считают, что, стремясь свергнуть капиталистическое государство, нельзя его игнорировать и избегать, а следует в повседневной борьбе завоевывать позицию за позицией...»

Итак, Коммуна определяется как результат развития всего рабочего движения, как пролетарское движение, в силу своей изолированности не сумевшее приспособиться к обстановке. «Egalité» указывает, что это движение, заключающее в себе ростки будущей революции, начинало охватывать и провинцию, опиралось и на международную солидарность. Именно поэтому 18 марта 1880 г. была опубликована статья о движении в провинциях и сообщение об откликах на Парижскую Коммуну в Англии, Бельгии, Испании, Италии, России и США.

В статьях о Коммуне содержится и теоретический анализ. Особенно резкой критике подвергаются наиболее опасные для того времени стороны учения Прудона. Используя в качестве предлога письмо одного сапожника — сторонника кооперации, 14 апреля в газете выступил Лафарг (это был, несомненно, он) с критикой Толена, Фрибура и Лимузена, пытавшихся включить в повестку конгрессов Интернационала вопрос о кооперации. Идея кооперации не отвергалась полностью. Автор статьи писал, что «в условиях, когда капиталистический способ присвоения будет ниспровергнут», кооперация может стать «переходной формой человеческого общества». В то же время он критиковал утрилизм корреспондента, приславшего письмо, и ссылался на опыт Коммуны. Цель — «освобождение рабочего класса самим рабочим классом» — отнюдь не исключает того, что выходцы из рядов буржуазии и из числа «привилегированных» рабочих могут бороться плечом к плечу с рабочими. «Разве Коммуна оттолкнула и оскорбляла Дюваля, Варлена, Флуранса?»

Частью теоретической кампании против прудонизма была публикация в ряде номеров газеты работы Маркса «Нищета философии» (7 апреля, 14 апреля, 5 мая). 16 июня ввиду невозможности печатать сочинение Маркса в каждом номере редакция решила вместо этого издать работу отдельной брошюрой. По-видимому, это намерение не было осуществлено. Не была завершена также и начатая в «Le Socialiste» в 1887 г. публикация работы Маркса «Гражданская война во Франции». Лишь в 1900 г. неполный ее перевод, сделанный Шарлем Лонге, вышел под названием «Парижская Коммуна». Мнение Клода Виллара, что гедисты «не изучали опыт Коммуны и, можно сказать, неизменно игнорировали посвященную ей работу Маркса»², вполне верное относительно периода после 1884 г., не представляется обоснованным для того времени, когда выходила вторая серия «Egalité»; напротив, идейная борьба во всех ее видах и направлениях опиралась на опыт и уроки Коммуны.

* * *

Первая серия «Egalité», выходившая под руководством Гедэ с 18 ноября 1877 до 14 июля 1878 г., объединяла все существовавшие тогда направления социалистического и анархистского движения. Когда же началось издание второй серии, к 20 января 1880 г., основное направление газеты определилось уже более точно. «Чтобы не выступать в роли конкурента рабочей газеты „Le Prolétaire“, выходящей по субботам... — сообщила редакция, — газета будет выходить по средам».

«Egalité» придерживалась линии, установленной Марсельским конгрессом (октябрь 1879 г.), который «направил французское рабочее движение по новому пути, пути коллективизма и революции»³. Победу одержала коалиция марксистов, анархистов и будущих possibilistов.

² Willard C. Le mouvement socialiste en France (1893—1905). Les guesdistes. Paris, 1965, p. 196.

³ Ibid., p. 16.

Перед сторонниками Гедда стояла задача организации рабочей революционной партии. «Орган коллективистов-революционеров», выходящий под общим лозунгом «свобода, солидарность, справедливость», стал одним из орудий борьбы за ее программу. На этом пути Лафарг и Гедд внедрили марксизм во Франции.

В соответствии с новыми задачами важнейшие из статей посвящались вопросам будущей программы. Опыт Коммуны, о котором часто говорилось в газете, помогал их решению. Коммуна рассматривалась как этап, который предстоит превзойти и который будет превзойден назревающей пролетарской революцией. В многочисленных статьях, посвященных Заговору равных, Лионскому восстанию 1831 г., июньским дням 1848 г., четко показывалось их отличие от Коммуны, которая характеризовалась как шаг вперед по сравнению с этими выступлениями пролетариата. Но Коммуне, утверждалось в этих статьях, очень ощутимо не хватало политической, экономической и социальной программы. «Egalité», ведя борьбу с клерикалами, радикалами или кооператорами, возмещает великие идеи этой программы, включая в них свой анализ опыта Коммуны.

В номере от 23—26 мая 1880 г. газета подчеркивает необратимость развития: «Классовая борьба, которую мы ведем во имя уничтожения классов... требует от пролетариата сознательности, организованности. Это и составляет задачу нашего времени. А пока тот, кто преждевременными действиями отдалает час успешного выступления, является предателем своих собственных интересов и общего дела... Жертвы самой великой социальной войны, засыпанные негашеной известью, которая, как вы надеялись, испепелила их, восстали из своих могил, увенчанные венками,— и это не предвещает долгих лет вашему исчерпанному себя господству. Разве вы можете помешать этому? Какие бы жестокие проscriptions вы ни проводили, можете ли вы убить воспоминания? Кровь пролита — ее нужно испытать».

В этом же номере был помещен обширный раздел под заголовком «За границей и во Франции на следующий день после Коммуны». В ней приводились выдержки из партийных программ и основополагающих документов рабочих партий: программные лозунги германской социал-демократической партии, принятые на Готском съезде 22—27 мая 1875 г., выдержки из программ социалистической рабочей партии Соединенных Штатов Америки (1877 г.), датских социалистов (1872 г.), бельгийской социалистической партии (1877 г.), рабочей партии Испании (1879 г.), Швейцарской федерации трудящихся (1878 г.), из программ русских нигилистов, программы Миланского социалистического кружка (1877 г.) и декларации коллективистов-революционеров, принятой в Марселе в 1879 г. Все эти выдержки связываются с опытом Коммуны, представляющим интерес для будущей программы рабочей партии.

Тексты эти были очень важны для редакторов «Egalité», которые рассматривали Коммуну не как «модель», но как первый опыт захвата политической власти пролетариатом. 2 июня, несомненно, Лафарг указывал на это «овладение государственной властью представителями пролетариата, являющееся следствием коммуналистского движения».

Итак, Коммуна рассматривалась главным образом как средство для передачи политической власти пролетариату. Это не социалистический эксперимент, но шаг на пути к социалистическому эксперименту, переходная форма, подсказанная обстановкой.

Именно поэтому проект избирательной программы трудящихся социалистов, занимавший 30 июня всю первую страницу газеты, содержал прямые ссылки на деятельность Коммуны. За проектом следовал комментарий: опыт Коммуны больше, чем любая теоретическая аргументация, содействует освобождению от последних реформистских иллюзий и доказывает невозможность обойтись без *рабочего 89 г.*

7 июля в газете появилось объявление, что 14 июля номер выйдет в красном оформлении. В комментарии по этому поводу говорилось и об

опыте коммунаров. «Egalité» — орган пролетариата, не имевшего еще своего 89 г., — поднимет знамя рабочих требований, выдвинутых в июне 1848 г., в марте, апреле, мае 1871 г. Знамя против знамени».

* * *

Больше, чем эмоциональной стороне вопроса, «Egalité» придавала значение аспектам, которые содействовали размышлениям в ходе идейной борьбы. Отсутствие программы у Парижской Коммуны ослабляло ее. Ее поражение, говорилось в газете, объясняется главным образом тем, что она впервые в истории вела борьбу за политическую власть. Пролетариат, который был основным ядром этого движения, должен выработать коллективистскую программу и не ограничиваться вперед только экономической борьбой. Он должен также вести борьбу за продвижение к социализму, борясь вместе с тем и за частичные реформы. Эта проблема станет предметом ожесточенной борьбы на страницах начавшей выходить 11 ноября 1881 г. третьей серии «Egalité» — главного оружия против друзей Бруссса.

Весьма примечательно, что с марта по май 1882 г. «Egalité» посвятила Коммуне только одну статью Геда. Была ли Коммуна забыта как практический опыт, дававший материал для размышлений? На сей раз интерес к ее наслeдствy проявляли противники Геда! А гедисты с этого времени ограничиваются воспоминаниями, защищая Коммуну, когда она подвергается нападкам⁴.

⁴ Во «Французском ежегоднике, 1962» была опубликована переписка между Ж. Гедом, П. Лафаргом и Б. Малоном, относящаяся к тому же периоду, который рассматривается в статье Ж. Жиро. Письма эти хранятся в ЦПА ИМЛ и в «Ежегоднике» были опубликованы впервые (Ред.).

о Парижской коммуне - документы, исследования, мемуары, публицистика, пьесы, стихотворения, романы, живопись и графика, радиопередачи и фильмы
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune